

На следующее утро, проснувшись и увидев за окном солнце, Чэн И от души потянулся.

Вчерашний день выдался тяжелым: то поиски улик, оставленных Шань Гудао, то уборка в доме, из-за чего он лег спать очень поздно. О том, чтобы встать в четыре утра и пойти на рыбалку, пока Хулицзин спит, не могло быть и речи.

Однако хорошая погода всегда поднимает настроение. Чэн И спокойно поздоровался с проходившим мимо Ли Ляньхуа.

Ли Ляньхуа отвел взгляд, но все же подошел и улыбнулся. Чэн И показалось, что он как-то нарочито хлопает глазами, притворяясь паинькой.

— Что-то случилось? Говори прямо, — сказал Чэн И.

Ли Ляньхуа сжал левую руку в кулак, прикрыл им рот и тихо кашлянул:

— Я сказал наставнице, что ты оказал мне услугу в Восточном море, и теперь ты носишь имя Ли Ляньпэн. Думаю, она будет называть тебя господин Ли.

Сердце Чэн И пропустило удар, он молча поправил маску на лице.

— С Го-го пока ничего не поделать, даже энергию приходится вытягивать из Хулицзина, — заметил Чэн И. — Может, Хулицзин придумает способ отправить меня обратно?

— Хулицзин и сам почти истощен, — ответил Ли Ляньхуа. — Я спрашивал его вчера вечером, он не может.

Услышав о возвращении, Ли Ляньхуа почему-то почувствовал раздражение. Ему хотелось найти предлог, чтобы отговорить Чэн И, но он понимал, что не имеет на это права. Подумав о том, что Чэн И все равно никуда не деться, он с облегчением выдохнул.

Чэн И, ожидавший такого ответа, предложил отправиться в путь вместе. В конце концов, им обоим нужно было накапливать заслуги для восполнения энергии, да и вдвоем в дороге веселее.

Ли Ляньхуа сохранял внешнее спокойствие, хотя в глубине души ликовал, и они начали обсуждать способы получения энергии.

Электричество, которое использовала Го-го, давало слишком слабый эффект. Энергетические камни, что предлагал Хулицзин, были бы хороши, но, кажется, в этом мире их не существовало.

В итоге они решили, как и обещал Хулицзин, зарабатывать заслуги. Тот называл это космической энергией, но они не могли до конца осознать, что это такое. Проще было называть это добрыми делами.

Большой лекарь Ли и Маленький лекарь Ли, покинув гору, решили странствовать, лечить людей и попутно искать Шань Гудао, чтобы помешать его мятежу.

Поскольку у Хулицзина не было энергии, он не мог даже помочь Ли Ляньхуа с ядом. Врачевание позволяло не только зарабатывать заслуги, но и готовить отвары для Маленького Ли, постепенно очищая его организм от токсинов.

С тех пор как наставник воскрес, Ли Ляньхуа стал относиться ко всему философски. Но, видя, как Хулицзин каждый день чахнет от нехватки энергии, он не мог оставаться равнодушным.

Приняв решение, он поспешил покинуть гору.

За несколько дней до ухода Ли Ляньхуа тайно обо всем договорился с наставником, чтобы избежать неприятностей при встрече с Шань Гудао.

Ци Мушань и раньше подозревал Шань Гудао, а услышав слова Ли Ляньхуа, пришел в ярость. После уговоров Ли Ляньхуа он решил укрыться на горе, возведя защитные массивы, и лишь открыл ему правду о происхождении Ли Сянъи.

Чэн И уже упоминал о прошлом Ли Ляньхуа, и теперь эти слова получили подтверждение из уст самого наставника.

Ли Ляньхуа шел обратно, погруженный в свои мысли, и сел за стол пить чай. Чэн И сегодня ничего не поймал, но был в отличном настроении.

Войдя в дом, он увидел, что Ли Ляньхуа бездумно пьет из пустой чашки, и удивился. Даже вчера, узнав истинное лицо Шань Гудао, он не был так подавлен. Что же случилось сейчас?

Поставив удочку в угол, Чэн И подошел и помахал рукой перед лицом Ли Ляньхуа, возвращая его в реальность.

Ли Ляньхуа почувствовал движение, схватил руку Чэн И и, встретившись с его обеспокоенным взглядом, невольно улыбнулся.

Он жестом пригласил друга сесть рядом, налил ему чаю и, собравшись с мыслями, произнес:

— Я уже слышал от тебя о моем старшем брате Ли Сянсяне, а сегодня наставник снова заговорил о нем и рассказал кое-что из детства. Я ничего не помню, но все равно чувствую какую-то печаль.

Видя, как в улыбке Ли Ляньхуа проступает горечь, Чэн И поставил чашку на стол.

— Тогда давай съездим в твой старый дом. Хотя бы для того, чтобы обрести душевный покой.

Ли Ляньхуа смотрел на заботливого друга, слушал его мягкие слова и чувствовал, как мысли путаются. Как же так, они просто собрались домой?

Вспомнив историю, которую слышал раньше — о том, как он вместе с учеником и кучкой расхитителей гробниц раскапывал могилы собственных предков, — он почувствовал неловкость. Но вернуться все же стоило, хотя бы чтобы зажечь благовония родителям и брату.

Ранним утром в небольшом городке появился странный дом. Прохожие с любопытством заглядывали на него.

Это был двухэтажный деревянный терем, стоящий на колесах, словно огромная повозка. Впереди были запряжены четыре лошади, готовые везти эту конструкцию по дороге.

Стены были украшены резьбой в виде облаков и лотосов — красиво, хотя местами грубовато, будто вырезал новичок.

Когда на улице сталолюдно, деревянная дверь терема отворилась, и из него вышел стройный юноша.

На вид ему было не больше двадцати. Он был одет в простое белое платье из грубой ткани, а в волосы была воткнута заколка в форме лотоса. Лицо его было бледным, словно он не отличался крепким здоровьем.

Красивые черты лица и утонченная манера держаться сразу располагали к нему людей. Правда, от него веяло холодом, из-за чего к нему не сразу решались подойти.

— Позвольте спросить, не было ли в этом городе лет пятнадцать назад дома семьи Ли? — спросил Ли Ляньхуа.

При этих словах на его губах появилась улыбка, и холод мгновенно рассеялся. Люди почувствовали, будто повеяло легким ветерком, и не могли подобрать слов, кроме одного: какой же он красавец!

Люди заговорили наперебой: кто-то говорил, что не знает, кто-то припоминал что-то смутное, а кто-то спрашивал, что это за странный дом.

Ли Ляньхуа невозмутимо повернулся, снял с двери деревянную табличку и повесил ее на видном месте. На ней было написано: Медицинская лавка Павильона Лотоса.

— Я Ли Ляньхуа, странствующий лекарь, идущий по стопам отца. Люди из дома семьи Ли остались должны моему отцу пять лянов серебра за лечение. Не подскажете ли, как найти это место? Мое искусство врачевания вполне достойно, и я пробуду в городе несколько дней. Если кому-то нужна помощь, милости прошу.

Удовлетворив любопытство, часть толпы начала расходиться, другие остались поглазеть.

Несколько стариков вспомнили, что лет пятнадцать назад дом семьи Ли подвергся нападению разбойников, и вся семья погибла. Они сочувственно покачали головами: лекарь Ли уже никогда не получит свой долг.

Ли Ляньхуа вежливо поблагодарил их и узнал примерное направление. Он решил сначала сходить туда, а завтра уже открывать лавку.

Люди сошлись во мнении, что пять лянов серебра — это, конечно, повод для поисков, но лекарь Ли вряд ли чего-то добьется.

— Мы выдвигаемся? — раздался мужской голос изнутри Павильона Лотоса.

Люди обернулись и увидели высокого юношу, вышедшего из дверей. Лицо его скрывала маска, но даже издали было видно, что он статен.

Правда, его широкие одежды выглядели странно — казалось, он больше подошел бы на роль воина-меченосца в узком халате.

Чэн И, стеснявшийся незнакомцев, держался в тени, а Ли Ляньхуа представил его как Ли Ляньпэна.

Услышав имена, люди решили, что они братья. Они присмотрелись к их заколкам: у старшего — лотос, у младшего — коробочка лотоса. И правда, странные братья!

Они не спеша направились в сторону дома семьи Ли, и по их походке было совсем не похоже, что они идут взыскивать долг.

<http://bllate.org/book/21483/2198511>